

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 15 (27) АПРѢЛЯ 1882 ГОДА.

№ 444.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

ХАРЬКОВЪ,

14-го апрѣля 1882 г.

„Ю Ж Н Ы Й К Р А Й“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объясненій по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно съ подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются бѣзплатно. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московско-й ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Огюбского и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гартге, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ—въ домѣ Соловьянкова и въ конторѣ подписки П. П. Чернышова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ Рейхманъ и Френкель, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Варшавѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлого и Е. П. Расонова; въ Польшѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойно-Росевича и въ Кременчугѣ—у нотаріуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ	Р. к.	С. д.	С. нер.	На 6 мѣс.	Р. к.	С. д.	С. нер.
„ 11 мѣс.	10	—	12	—	6	—	7
„ 10 „	10	—	11	—	5	—	6
„ 9 „	9	25	10	—	4	50	5
„ 8 „	8	50	10	—	3	50	4
„ 7 „	7	75	9	10	2	40	3
„ 6 „	7	—	8	20	1	20	1

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ, по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Отъ торговаго дома братьевъ Н. и С. ПОПОВЫХЪ въ Москвѣ.

Слѣдъ бытъ честь довести до свѣдѣній почтеннѣйшей публики, что для заведенія нашего торговаго дома въ г. Харьковѣ, мы назначили Николая Александровича Халова, вѣсто Митрофана Николаевича Соломенцева, который отъ этого дѣла нами отстраненъ и довѣренность его уничтожена.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 14 апрѣля 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Дѣйствіе правительства.

Мѣстная хроника: Городская дума.—Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціал. корреспондентъ: „Южного Края“, отъ Международ. телеграф. агентствъ и изъ другихъ газетъ).

Послѣднія вѣсти.

Внутреннія вѣсти: Корресп. „Южн. Края“ изъ Тимирязевъ, Бердичевскаго уѣзда и Полтавы.—Извѣстія другихъ газетъ изъ Балты, Одессы и Курскъ.

Политическое обозрѣніе.

Слѣдъ.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Пролетаріи.

Стороннее сообщеніе.

Объявленія.

ПРОЛЕТАРІИ.

(Эскизъ).

О СТОЛЪ).

Отецъ Яши былъ сторожемъ небогатаго дома на Зарѣчьи. Днемъ работалъ, вечеромъ пилъ, если было за что, а пріидя въ свой уголъ подлѣ стѣны, билъ жену, таскалъ за волосы сына, пока не сваливался на скамью и не засыпалъ, подложивъ мѣшокъ съ пескомъ подъ голову.

Однажды, пьяный, подражалъ предъ кабакомъ съ сапожникомъ; кулакъ со сѣда свалилъ его на землю. Падалъ, ударился головой о камень и уже не хватилъ силъ подняться самому. Его отнесли въ госпиталь, гдѣ онъ и умеръ черезъ нѣкоторое время, безъ особеннаго сожалѣнія раставаясь съ жизнью, которая никогда его не баловала.

Послѣ его смерти, мать несла обязанности сторожа. Болѣла, пока силъ хватало. Яша помогала ей, въ чомъ могъ: десятилѣтній мальчуганъ таскалъ воду, дрова; зимой очищалъ дворъ отъ снѣга, прыгая съ одной ноги на другую и согрѣвая дыханіемъ оледѣнѣлыя пальцы. А во время гололеда рубилъ и отскабливалъ ледъ. Рубить ледъ—веселая работа! Ударилъ ломомъ, брызги летятъ во всѣ стороны. Иногда и за воротникъ налетаетъ ледяной—морозъ пробѣжитъ по кожѣ! Кафтаны, будто на ватѣ, не очень защитятъ—весь въ дыркахъ; вѣтеръ свободно гуляетъ. Мальчикъ не спалъ на перинахъ—схватитъ въ избѣ кусокъ хлѣба, глотнетъ горячаго варева и опять готовъ работать на морозѣ. Иногда мать наложитъ въ карманъ печеннаго картофеля, съ золой—теплый, вотъ и можно нагрѣться. Хуже всего съ погами—морозъ такъ и хватается за голыя пятки и пальцы. Мать дала свои старыя башмаки, огромныя—три ноги влѣзаетъ. Потаскалъ ихъ Яша день-другой, а тамъ и забросилъ въ уголъ. Тяжолыя, большія—волоки ихъ за собой; ноги, какъ чужія, точно въ кандалахъ, связываютъ свободу. Выскользнулъ Яша босикомъ на дворъ и

свѣтъ ему показался шире, а у ногъ выросли крылья.

Зима не вѣчна. Мѣсяць-два, а тамъ и весеннее солнышко засвѣтитъ. Но съ весной мать пугаетъ школой, книжкой... „Весной,—говоритъ она,—работы мѣньше, сама управлюсь; и такого дала держать дома подлѣ фартухомъ не забывай; пусть идетъ въ люди учиться работать, чтобы, какъ вырастетъ, самъ имѣлъ за что удѣлится руками“. Яша не особенно оговоренъ этимъ. Школа—это не большая бѣда, а книга—даже вещь очень интересная. И теперь онъ часто грызъ пальцы отъ досады, видя, какъ дѣти сапожника читаютъ книжки, а онъ, Яша, стоитъ предъ ними, тоже заглядываетъ на страницы, испещренныя непонятными знаками, и понимаетъ въ нихъ столько, сколько и Жучка, свернувшійся подлѣ печки.

— Отдадите въ школу, то и отдавайте себѣ,—говорилъ онъ, совершенно мирясь съ своей судьбой.—Мнѣ еще и лучше! Только захотите ко мнѣ, часто захотите, потому такъ... самъ... одинъ между чужими не останусь, убью, ей Богу, убью. Будете приходиться, ахъ, хоть разъ въ недѣлю!..

— Приду и два, приду. Куда мнѣ ходить, если не къ тебѣ? Вдоль и поперекъ весь свѣтъ пройди, такъ кромѣ тебя да тѣхъ, что въ землѣ лежатъ, ни живой души не останется. Тебя вотъ выведу въ люди, такъ хоть подлѣ старости будешь гдѣ пріютиться.

Напрасно она такъ заботилась о будущемъ.

Еще свѣтъ не начиналъ таять на крышахъ, до весны далеко, а тутъ какъ подскочилъ капелъ, такъ ни днемъ, ни ночью отъ него нѣтъ покоя. Ноги отяжелѣли, едва хватаетъ силъ поднимать ихъ съ кровати... По комнатѣ еще двигается кой-какъ, но испопитъ печь уже не въ состояніи. Яша справлялся за двоихъ; только когда приближался къ холоду въ холодную же, нетопленную избу, а тамъ и нѣтъ и слѣдовъ горячей пищи, тогда ему какъ-то не по себѣ, не достаетъ чего-то... Но Яша не впадалъ въ отчаяніе. Купилъ хлѣба, воды

и дома довольно, и это знолѣвъ удовлетворяло его. Прошла недѣля, другая. Матери все хуже и хуже; она уже совсемъ не поднимается съ постели. Яша смотрѣлъ на нее, заложивъ пальцы въ свою косматую голову, и не зналъ, что дѣлать.

— Можетъ быть, что-нибудь вѣтъ будетъ?—спросилъ онъ не смѣло.

— Мнѣ ничего не нужно, я умру, Яша,—отвѣтила больная.

Онъ сѣлъ къ ней на кровать; сердце его тревожно, усиленно билось.

— Э, Богъ знаетъ, что говоритъ! Сама раньше разсказывала, что смерть убываетъ отъ бѣднѣхъ, боится ихъ,—думалъ Яша, болтая, свѣсившійся съ кровати, босыми ногами.

— Можетъ печь затопить? Я спрятаю въ солому нѣсколько полѣвъ, когда носилъ дрова на верхъ...

Мать вздрогнула, выпрямилась, схватила за плечо Яшу и сильно трянула его своей костлявой исхудавшей рукой.

— Не тронь чужого,—говорила она прерывающимся голосомъ,—не воруй! О, никогда не воруй! Да сохранитъ тебя Всевышній... отъ этого. Дрова чужія...

Голосъ оборвался, она опустила голову совсѣмъ на грудь. Яша тихо недоумчиво улыбался. Чужіе! А сколько разъ прежде она гладила его по головѣ и ласкала за эти самыя „чужія“ дрова!

Къ вечеру матери не стало. Яша тупо, апатично смотрѣлъ на все, что дѣлалось въ комнатѣ. Ему и жалъ было матери и онъ не понималъ, не вѣрилъ, что она уже не живетъ и что онъ никогда болѣе ее не увидитъ. Присмотрѣвъ себя Яша только тогда, когда, выведенный изъ комнаты, занятой теперь новымъ сторожемъ, онъ очутился одинъ на улицѣ, свободный, какъ птица съ подрѣзанными крыльями.

Направо, налѣво пирокая улица—иди, несчастный, въ свѣтъ, куда глаза глядятъ. Замерзшемъ или умершемъ съ голоду—никто за это не будетъ на тебя въ претензіи.

Яша оглянулся, посмотрѣлъ въ

перъ находится, играя роль учрежденія „частнаго“, стоящаго особнякомъ отъ органовъ государственной власти, а также отъ учреждений сословныхъ: дворянскихъ и крестьянскихъ; надо—тѣмъ или другимъ способомъ—включить въ систему учреждений правительственныхъ и учреждений земскихъ, и предоставить имъ не только право дѣлать постановленія, но и право приводить ихъ въ исполненіе. Тогда земскія власти получатъ чисто государственный характеръ, какой они имѣютъ, напримеръ, въ Пруссіи, и рядомъ съ ними въ мѣстномъ управленіи не будетъ стоять никакихъ другихъ властей. Тогда у насъ, дѣйствительно, явится самоуправленіе, самоуправленіе въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ Гнейстъ, т. е. управленіе по законамъ и черезъ законы, въ противоположность бюрократическому управленію, сущность котораго состоитъ въ управленіи по предписанію (начальства) и черезъ предписаніе (подчиненнымъ).

Если такое „объединеніе“ состоится, то ужъ не зачѣмъ будетъ разграничивать въ мѣстномъ управленіи права и обязанности администраціи и общественныхъ учреждений. Они поглотятъ ее, сольются съ ней въ одно цѣлое, и тогда не можетъ быть и рѣчи объ „участіи“ двухъ различныхъ, по началу своему, властей въ управленіи мѣстными дѣлами“, объ участіи, которое ведетъ „или къ совершенному уничтоженію законодательнаго влияния одной изъ властей на ходъ дѣла, или къ пререканіямъ и взаимнымъ противодействіямъ, или къ уклоненію отъ надлежащаго исполненія обязанностей“.

Уменьшить число учреждений и должностныхъ лицъ—не мудрено. Между ними есть совершенно лишнія колесца въ государственномъ механизмѣ. И такихъ лишннихъ колесъ можно насчитать немало. „Такъ, напр., по вѣдомству учреждений министерства внутреннихъ дѣлъ,—замѣчаетъ г. Головачевъ,—административная дѣятельность дробится между четырьмя правительственными учреждениями: губернскимъ правленіемъ, опредѣляющимъ и увольняющимъ полиціи, полиціею и предпріимчивъ ихъ суду, губерскими по крестьянскимъ и по городскимъ дѣламъ присутствіями и тюремнымъ комитетомъ для заведенія тюремнымъ хозяйствомъ. Четыре учреждения подлѣ предѣлительствомъ одного и того же лица, т. е. губернатора, которому приходится иногда переписываться съ самимъ собой. Съ преобра-

зованіемъ волости во всеобщую общинную единицу и съ расширеніемъ правъ земства существованіе такихъ учреждений, какъ училищныя совѣты и уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, потеряетъ всякій смыслъ. Опытъ показалъ, что его нѣтъ и въ существованіи „института“ урядниковъ, ничего, кромѣ вреда, неприносящаго сельскому люду.

Административная реформа, проведенная въ либеральномъ духѣ, наилучшимъ образомъ отразится на матеріальномъ и нравственномъ развитіи народа, если, конечно, молодое вино не будетъ влито въ старыя мѣха, если къ дѣятельности по новымъ учреждениямъ будутъ привлечены не старые служакъ, а люди образованные, воспитанные на началахъ, неимѣющихъ ничего общаго съ катехизисомъ Держиморды и „краснаго сѣмени“.

Желательно, чтобы статсъ-секретарь Кокановъ воспользовался горькимъ опытомъ комиссіи, занимавшихся переселенческими и питейными вопросами, дѣйствовалъ осторожно при выборѣ свѣдущихъ людей и привлекъ къ участію въ работахъ по составленію проекта мѣстнаго управленія людей по этой части дѣйствительно, а не фактивно, свѣдущихъ.

По словамъ „Курскаго Листка“, мѣстное губернское земство избрало особую комиссію для изслѣдованія причинъ, мѣшающихъ распространенію образованія среди крестьянъ. Комиссія пришла къ тому заключенію, что въ интересахъ умственнаго развитія народа, надо, между прочимъ, „сосредоточить власть въ лицѣ предводителей дворянства“ и ввести преподаваніе ремеселъ въ элементарныхъ школахъ. О разгромленіи послѣднихъ посредствомъ обращенія въ полупрофессіоналы училища съ нѣкоторыхъ поръ, безъ всякой видимой причины, стали мечтать многія земства. Почему не помечтать и курскому? Не требовать „сосредоточенія“ власти въ рукахъ предводителей дворянства „ради успѣховъ народнаго образованія“—это что-то новое и оригинальное...

„Земство“ (№ 13-й) сообщаетъ, что въ декабрьской сессіи тамбовскаго губернскаго земскаго собранія возникъ вопросъ о всеобщей волости. Большинство гласныхъ оказалось сторонниками ея, но одинъ изъ гласныхъ объявилъ, что „устройство участковой

силы: дай на табакъ, дай на водку? Я своей матери въ глаза не видалъ и никогда не зналъ, но для нея больше всего даютъ, вотъ для нея я и прощу. Заработалъ двѣ копейки, хорошо и это! Ну-ка попробуй попросить у этого толстого, вонъ около Острой Брамъ; кричи только громче, для большой матери. Ну, живо! Купимъ бобовъ, если получимъ копейку.

Яша подбѣжалъ и протянулъ руку.

— Паночникъ, для больной!.. Ему вспомнилась мать, голодъ его дрогнулъ, онъ не сказалъ больше ничего и опустилъ руку; по лицу его скользнула тѣнь искренней грусти. Панъ бросилъ монету и пошелъ дальше. Яша стоялъ, поглядывая изъ подлѣба, а подавнѣмъ едва не завалдѣлъ менѣе чувствительный Юзекъ; онъ уже протянулъ руку... Жучка предупредилъ его, онъ хваталъ кости не хуже, чѣмъ тотъ милостыню, думалъ, что и теперь брошено для него что-нибудь и подбѣжалъ къ монетѣ... Яша очнулся и поднялъ деньги.

— Покажи-ка, что тамъ?—спросилъ старшій, хватывая его за руку. Пять копѣекъ! Го, го, этотъ пудачъ умѣетъ давать, когда захочетъ! Ну, что столбомъ стоишь? Идемъ со мной, перекусимъ что-нибудь. На пять копѣекъ мы найдемъ кой-что получше бобовъ. Гайда за мной!

Съ поднатою головой, съ локтемъ всегда наготовѣ, чтобы расталкивать прохожихъ, Юзекъ пошелъ впередъ, нарочно выбирая мѣста, гдѣ больше столпилось народа, гдѣ потѣнѣе; онъ гаркнулъ что-то надъ самымъ ухомъ старика еврея, заставивъ того вздрогнуть и выругаться; столкнулся съ тротуара бабу и, прежде чѣмъ та успѣла оглянуться, очутился уже на противоположной сторонѣ улицы и, съ заложными въ карманы руками, остановился предъ витринной магазиномъ, осматривая выставленныя вещи. На груди изъ-подъ грязной рубахи торчалъ уголокъ добытаго дорогого носового платка.

Черезъ минуту вошли въ шинокъ. Юзекъ выпилъ рюмку водки, закусилъ

земской единицы, въ какомъ бы видѣ оно не состоялось, неминуемо поведетъ къ разоренію помѣстнаго дворянства и даже къ кровавымъ послѣдствіямъ, что для благосостоянія государства требуется только одно: поднимуть крестьянское самоуправленіе“. Всѣ эти „жалкія слова“, явно направленные къ тому, чтобы „погнати воображеніе“ простодушныхъ людей, произносились не Китъ Китычемъ или кучихой Бѣлоглотовой, а бывшимъ профессоромъ московскаго университета и авторомъ „Исторіи политическихъ учений“, г. Б. Н. Чичеринимъ. Тамбовскіе земцы, однако, не испугались пророчества ученаго публициста и отъ своихъ мнѣній „ради страха іудейска“ не отказались.

Дѣло о пожарѣ на Хлудовской фабрицѣ, которое мѣстныя власти панически было „замять“, опять всплыло наверхъ, благодаря участію, принятому въ немъ Смоленскимъ земствомъ. Слухи о запертыхъ во время пожара дверяхъ, по словамъ корреспондента „Недѣли“, оказались вовсе не выдумкой. Выяснилось, что подобный способъ тушенія пожара англичаниномъ Миленчемъ практиковался постоянно. Предсѣдатель собранія, князь Гурко, изъ разговоровъ съ крестьянами, между прочимъ, узналъ, что Миленчъ звѣрски обращался съ рабочими, и одного изъ нихъ такъ поколотилъ, что тотъ скоро умеръ отъ побоевъ. Все это „про-свѣдѣнному мореплавателю“ сходило съ рукъ благополучно! Полиція не только не старалась раскрыть всей истинны относительно катастрофы, а даже страдала тѣхъ, которые не скрывали, какъ было дѣло, тюрьмой и наказаніемъ.

Оказывается, говорятъ „Петербургскія Вѣдомости“, что покойное III отдѣленіе не умерло еще, со всѣми атрибутами своими, въ нашемъ народѣ. На дняхъ, у мирового судьи 12-го уч. обинялась въ крадѣ платье крестьянина Давыдова (14-ти лѣтъ). Въ сѣредній дѣла, когда виновность ее изъяснилась въ достаточной мѣрѣ, мать обвиняемой обратилась къ судѣ съ слѣдующаго рода просьбой: — Вамъ превосходительство, отправите дочь мою къ жандармамъ.

Судья.—Зачѣмъ же это къ жандармамъ? — По крайности, тамъ ее выпустятъ... Зануло у Цѣлаго осли, позвонилъ, долго еще удерживать за собою нѣкого составленію репутации.

Еще бы!

ДѣЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Приказомъ по губернскимъ учреждениямъ вѣдомства министерства юстиціи, отъ 3-го апрѣля, извѣщено: секретари, при прокурорѣ ассигновочнаго окружнаго суда, коллежскій секретарь Колотовъ и при таврическомъ окружномъ судѣ коллежскій секретарь Артамоновъ, исправляющими должносты судебнаго слѣдо-

селедкой. Яшѣ купилъ полторыкопѣечную булку.

Пошли дальше.

— Для меня пять копѣекъ—не деньги,—говорилъ нѣсколько покраснѣвшій Юзекъ,—когда ихъ у меня нѣтъ, то кажется, будто они что-нибудь стоятъ, а когда есть—выплю, закушу и ихъ какъ не бывало! А это твою мать тащили сегодня утромъ, га? Гдѣ ты теперь живешь?

— Развѣ я знаю—отвѣтилъ Яша, глотая сухую булку.

— Пойдешь со мной? У меня тамъ хоть и нѣтъ большихъ удобствъ, сплю въ конюшнѣ у рѣзника; помѣщеніе такъ себѣ: отъ лошадей тепло, цѣтъ, соломы тоже предовольно, а случается иногда удается зарыться въ сѣно—тогда спить, какъ карася. Рѣдко это бываетъ! Сѣно покупаютъ вѣзками и какъ только кунать, такъ его этого скотъ и пожретъ, чтобы его... Выспинься со мной, съ утра поможемъ мнѣ вычистить конюшню; не большая тамъ чистка: взмахнешь метлой развѣ, другой, въ одну сторону, въ другую—и чисто. Остальное лошади и люди погами вынесутъ. Потомъ пойдемъ въ городъ. Гора не узнаешь, не бойся. Вотъ смотри, я пройду около этой согнувшейся барыни, пройду какъ ни въ чомъ не бывало, а ты наблюдай, увидишь, что будетъ дальше.

Говоря это, Юзекъ проползъ впередъ, миновалъ женщину и остановился, ожидая Яшу.

— Видишь ли, эта старая купила три булки и думала всѣ съѣсть одна. Не угадалъ ей это.

Съ этими словами онъ досталъ изъ подъ кафтана булку и разломилъ ее пополамъ.

— На, пробуй; ей Богу, не хуже купленной, даже лучше, ибо ни гроша не стоитъ.

Опершись обѣи уголокъ дома, они ѣли хлѣбъ и разсуждали. Яша относился къ Юзку съ своего рода уваженіемъ и благоговѣніемъ.

Хватъ этотъ Юзекъ—думалось ему. Онъ наклонилъ голову и съ любопыт-

*) Переводъ съ польскаго.

наклонившись надъ мертвенно-блѣд-
нѣмъ личикомъ... лизнулъ разъ, другой
лизалъ все до послѣдней капли...

тербургскихъ дипломатическихъ кружкахъ придаютъ особенное значеніе ускоренному приему въ Гатчинѣ новаго французскаго посла при нашемъ дворѣ, вице-адмирала Жоржа: приемъ состоялся на третій день по прибытіи посла въ Петербургъ.

— Въ нынѣшнюю навигацію, по свѣдѣніямъ газеты „Русскій Курьеръ“, любительскихъ яхтъ, въ виду предстоящей коронаціи, ожидается въ Кронштадтѣ болѣе, чѣмъ когда-нибудь. Такъ, король шведскій прибѣдетъ въ Кронштадтъ на своей яхтѣ, чтобъ потомъ черезъ Петербургъ слѣдовать въ Москву. Точно также черезъ Кронштадтъ ко дню торжественной коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву прибѣдутъ августѣйшіе родители Государя Императора, король датскій Христианъ IX, супруга его величества королева датская Луиза и принцъ Гансъ Гольштейнъ-Глюксбургскій. Вмѣстѣ съ этими же августѣйшими гостями изъ Копенгагена, на великолѣпной датской яхтѣ короля „Данеборгъ“, прибѣдетъ и король греческій съ супругою и наслѣдными принцами, принцъ и принцесса ГанOVERские и принцъ и принцесса Уэльскіе. Потомъ изъ Англіи ожидаются на собственной яхтѣ „Lively“ герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе. Затѣмъ, ходятъ слухи, что Кронштадтъ лѣтомъ намѣрена посетить французская эскадра. Передъ приходомъ гостей на кронштадтскомъ рейдѣ соберется большая часть русскихъ судовъ и эскадры Балтійскаго моря.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что сдѣланный ко времени коронаціи, поставщику двора Е. И. В. г. Левенрену и другимъ, — заказъ 150-ти уборовъ для лошадей, по 1,000 руб. каждый, уже вышелъ изъ мастерскихъ и поступилъ въ вѣдѣніе придворнаго конюшеннаго вѣдомства.

— „Русск. Кур.“ сообщаютъ, что существуетъ предположеніе передать наблюденіе за покоями для членовъ Императорской фамилии на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ мѣстнымъ жандармскимъ властямъ.

— Изъ Петербурга пишутъ въ „Presse“ отъ 5-го (17-го) апрѣля: генерал-майоръ Федоровъ, бывшій комендантъ Зимняго дворца, принявъ на себя въ петербургскомъ и московскомъ округѣ обязанности, исполнявшія Стрѣльничьими въ Кіевѣ и Одессѣ. Генералъ-прокуроръ Муравьевъ вызванъ обратно изъ отпуска и прибылъ въ Петербургъ.

— Въ прошломъ году, по Высочайшему повелѣнію, была образована при министерствѣ юстиціи особая коммиссія, въ предѣлѣхъ товарища министра юстиціи сенатора Э. Фриша, для обсужденія необходимыхъ измѣненій въ существующемъ порядкѣ изслѣдованія, направленія и разрѣшенія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. Нынѣ коммиссія эта закончила возложенный на нее трудъ, и составленный ею законопроектъ въ скоромъ времени будетъ обсуждаться въ законодательномъ порядкѣ. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ передаютъ, что сущность выработаннаго проекта заключается въ измѣненіи подсудности нѣкоторыхъ государственныхъ преступленій, изъ коихъ предполагается преступленія, не влекущая за собою лишенія или ограниченія правъ состоянія, подчинить изслѣдванію окружныхъ судовъ, причѣмъ дознаніе по нимъ будетъ возложено на полицію, производство же слѣдствія на судебныхъ слѣдователей. Что же касается государственныхъ преступленій, влекущихъ за собою болѣе тяжкія наказанія, связанныя съ ограниченіемъ правъ, то они попрежнему будутъ подлежать суду судебныхъ палатъ, съ участіемъ сословныхъ представителей; производство дознанія по нимъ останется на обязанности мѣстнаго жандармскаго управленія; предварительное же слѣдствіе, производимое нынѣ особо назначаемымъ членомъ судебной палаты, предположено возложить на судебныхъ слѣдователей по особо-важнымъ дѣламъ.

— „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что въ учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ коммисіи, подъ предѣлѣхъ товарища секретаря Коханова, возбужденъ въ настоящее время вопросъ: могутъ ли чины полицейской охраны при исполненіи обязанностей службы пользоваться огнестрѣльными оружіемъ для защиты личной своей безопасности; допустить ли эту защиту въ чертѣ города или только въѣзду и въ какихъ именно случаяхъ.

— Министерствомъ государственныхъ имуществъ проектируется преобразование программъ, какъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, такъ и специальныхъ заведеній: Петроско-Радуновской академіи и лѣсной институту.

— „Русск. Кур.“ сообщаютъ, что главный акцизный контролеръ, г. Нелидовъ, ревизовавшій въ истекшемъ году всѣ винокуренные заводы саратовской, симбирской и пензенской губ. и ревизующій въ настоящее время костромскую, ярославскую и владимирскую губерніи, отправится лѣтомъ для ревизіи харьковской, полтавской и екатеринославской губерній. Изъ на-

стоящей побѣды въ центральную Россію г. Нелидовъ возвратится въ непродолжительное время въ Петербургъ, для представленія въ министерство финансовъ подробнаго отчета о результатахъ его ревизіи.

— По свѣдѣніямъ „Нов. Вр.“, въ парижскихъ финансовыхъ кружкахъ, по нѣкоторымъ обнаружившимся даннымъ, утверждаютъ, что одно изъ парижскихъ большихъ кредитныхъ учрежденій, вмѣстѣ съ однимъ банкирскимъ домомъ, непринимавшимъ до нынѣ участія въ выпускахъ русскихъ государственныхъ бумагъ, ведутъ переговоры съ русскимъ правительствомъ о реализаціи облигацій для закупаемыхъ желѣзныхъ дорогъ (къ Батуму и отъ Баку до Тифлиса). По слухамъ, дѣло идетъ о выпускѣ 400,000 трехъ % облигацій, гарантированныхъ русскимъ правительствомъ, или на номинальный капиталъ въ 200 милл. франковъ. Если переговоры эти, какъ сообщаютъ изъ Парижа, увѣчатся успѣхомъ (они еще не приведены пока къ окончанію), то подписка на эти облигаціи, по курсу 57½ золотомъ, будетъ открыта на англійскомъ, французскомъ, голландскомъ и германскомъ денежныхъ рынкахъ. Погашеніе облигацій предполагается по цѣнѣ 500 фр. Если реализація этихъ 3% облигацій совершится по цѣнѣ 57½, то вырчитъ нашему правительству до 114 милл. франковъ около 27 милл. руб. металл., то есть приблизительно та сумма (около 52 милл. руб. кредит.), во что обойдется нынѣ сооружаемая закавказскія линія, на постройку которой отпущено правительствомъ деньги изъ желѣзнодорожнаго фонда.

— „Русск. Кур.“ пишутъ изъ Петербурга, что въ коммисію по еврейскимъ дѣламъ внесено на дняхъ предложеніе о прекращеніи на время ея дѣйствій. Предложеніе это было вызвано новыми еврейскими безпорядками на югѣ. Признавая, что недостаточно для означенной коммисіи тѣхъ свѣдѣній, какія были собраны для нея мѣстными подкомиссіями изъ свѣдѣщихъ лицъ на югѣ. Признано необходимымъ болѣе основательное изслѣдованіе тѣхъ или другихъ причинъ, вызывающихъ новые смуты въ народѣ. Изслѣдованіе этого дѣла должно быть возложено на отдѣльную коммисію, на обязанности которой будетъ возложенъ трудъ болѣе нагляднаго ознакомленія съ бытомъ еврейскаго населенія на югѣ и его отношеній къ христіанамъ и наоборотъ. Коммисіи будетъ предложено не ограничиваться свѣдѣніями мѣстныхъ губернскихъ властей, а имѣть непосредственное сношеніе съ народомъ, въ средѣ котораго возбуждаются еврейскіе безпорядки.

— Лондонское общество вспомоществованія евреямъ предислало, какъ телеграфировать изъ Ливова въ „Pestor Lloyd“, своему агенту, Олифанту, заведующему, какъ известно, на австро-русской границѣ передвиженіемъ выселяющихся изъ Россіи евреямъ, приставивъ впередъ до дальнѣйшихъ распоряженій отправку дальнѣйшихъ партій переселенцевъ. Рѣшеніе это мотивировано будто бы надеждою, что причины, побуждающія русскихъ евреевъ эмигрировать въ Америку, будутъ въ скоромъ времени устранены.

— По словамъ „Голоса“, г. Боткинъ единогласно выбранъ на пять лѣтъ профессоромъ военно-медицинской академіи и почетнымъ членомъ той же академіи.

— Консервативный органъ „Standard“ требуетъ, чтобы гробъ Дарвина былъ поставленъ въ Вестминстерское аббатство.

— По свѣдѣніямъ „Новостей“, общество естествоиспытателей учреждаетъ премію Дарвина за лучшее сочиненіе по естествознанію.

— „Нов. Вр.“ сообщаютъ, что въ первой категоріи новаго интендантскаго процесса, должностнаго въ не продолжительное время разбирается въ с. петербургскомъ военно-окружномъ судѣ, находятся 34 подсудимыхъ интендантскихъ чиновниковъ и поставщиковъ и около 160 свидѣтелей.

— Газета „Niemath“ сообщаетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прибалтійскіе бароны побуждаютъ крестьянъ и другихъ зависимыхъ отъ нихъ лицъ подписывать петиціи о сохраненіи старыхъ порядковъ. Заручившись достаточнымъ числомъ приобщенныхъ всѣмъ правдами и неправдами подписей, ихъ намѣреваются представить куда слѣдуетъ для доказательства, что въ народѣ не проявляется желанія реформъ, а что во всемъ виноваты „зло-вредные“ агитаторы. Землеадѣлы запрещаютъ чтеніе мѣстныхъ національныхъ газетъ подъ страхомъ 25-ти-рублевого штрафа. Дозволено лишь одна „Revalsche Ztg.“

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Танангогъ (корреспондентъ „Южнаго Края“). Каждый, конечно, знаетъ, какъ обилуетъ у насъ классъ приказчиковъ и какъ тяжело ихъ положеніе, хотя и при-

вилегированное сравнительно съ положеніемъ рабочихъ. Они въ большинствѣ случаевъ холоты своихъ патроновъ; трудъ ихъ оплачивается мало, слишкомъ продолжителенъ и влѣетъ самымъ отупляющимъ образомъ на человѣка. Съ раннаго утра и до поздняго вечера приказчикъ коптитъ за прилавкомъ хозяина, и такъ изо дня въ день, изо года въ годъ. Не рѣдки случаи, когда хозяева, по закрытіи дневной торговли, не выпускаютъ своихъ „молодцовъ“ на свободу и держатъ ихъ почти подъ запоромъ въ „молодцовской“. Понятно, приказчику некогда подумать о своемъ умственномъ развитіи, нѣтъ времени поучиться чему-либо; невѣжество, грубость, распушенность, жалкое торговашество — вотъ его удѣлъ часто съ раннихъ лѣтъ и до гробовой доски. Неудивительно, что наши приказчики не отличаются ни честностью, ни благородствомъ своихъ привычекъ и побужденій. Ставить у хозяина нѣсколько рублей и прокутить ихъ въ трактирѣ въ свободный часъ — заурядное явленіе въ этомъ приказничьемъ мѣрѣ. Въ послѣдніе дни, впрочемъ, приказчики то въ томъ, то въ другомъ городѣ замѣтно зашевелились, почувствовали за собою нѣкоторую человѣческую правду. Движеніе коснулось и нашего города. „Молодцы“ думаютъ потребовать отъ своихъ патроновъ свободы воскреснаго дня. И нужно отдать справедливость: требованія мотивируются благородными побужденіями, — желаніемъ, хотя въ какой-либо мѣрѣ, попользоваться, путемъ чтенія, своею убогою образованіемъ и развитіемъ. Жаль только одного, что приниженность и безличность до такой степени привиты къ здѣшнимъ приказчикамъ коммерческимъ патронатствомъ, что врядъ ли у нихъ хватитъ достаточно энергіи и упорства въ дѣлѣ охраны своей человѣческой личности. Ждать милости отъ лавочныхъ патроновъ трудно. Сами утративъ въ дѣлѣ наживы образъ Божій, эти машины для выжиманія чужого труда и превращенія его въ капиталъ, конечно, не легко согласятся признать за другими, особенно подчиненными, человѣческую личность. Впрочемъ, поживемъ — увидимъ. Въ Ростовѣ-на-Дону, среди приказчиковъ происходить такое же движеніе. Можно думать, что въ этомъ городѣ приказчики скорѣе добьются своихъ правъ, такъ какъ здѣсь замѣчается болѣе настоячивость, жизненности и развитія; къ тому же, по рассказамъ, о свободѣ воскреснаго дня для приказчиковъ дѣятельно хлопочетъ ростовскій городской голова.

Не смотря на теплую погоду, зелени на садахъ, ни въ стенахъ, ни на поляхъ еще не видно: нѣтъ и не было дождей. Тепло и постоянно дующіе сильные вѣтры могутъ совершенно высушить почву и погубить посѣвы. Пока оградная ничего не ждуть. Въ городѣ пыль невыносимая. Заработки плохи, а грабежи въ изобиліи: на дняхъ на сотни рублей ограблены маляръ и священникъ.

Намъ пишутъ изъ Бердянскаго уѣзда, что въ среду, на страстной недѣлѣ, 24-го марта, въ с. Обиточномъ, въ имѣніи графини Толстой, въ 11 ч. неизвѣстными людьми былъ сдѣланъ поджогъ 5 сирѣхъ хлѣба и клунѣ. Пожаръ былъ до того силенъ, что прибывшіе изъ сосѣдняго города Ногайска огнегасительные инструменты ничего не могли сдѣлать, такъ какъ, при сильномъ вѣтрѣ, нельзя было даже и приступить близко къ огню. Хлѣбъ былъ первоначально застрахованъ, но срокъ страхованія истекъ. Убытки имѣнная простираются, такимъ образомъ, до 4 тысячъ рублей.

Намъ пишутъ изъ Полтавы, что мѣстное общество приказчиковъ подало на дняхъ начальнику полтавской губерніи просьбу о содѣйствіи въ рѣшеніи вопроса о закрытіи торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни. Г. начальникъ губерніи изъявилъ свою готовность помочь имъ въ этомъ дѣлѣ и пожелалъ полного успѣха.

Еврейскій погромъ въ Балтѣ.

Въ виду интереса, который представляютъ происходившіе на югѣ Россіи погромы, приводимъ, со словъ „Голоса“, подробности балтскихъ событий.

Я въѣзжалъ въ Балту, говорить корреспондентъ газеты, со стороны вокзала.

Не доѣзжая около версты до города, возлѣ мельницы, первымъ попался на глаза кабакъ, въ которомъ выбиты стекла, и рамы заколочены досками; возлѣ кабака много перевернуто, очевидно, отъ разорванныхъ пуховиковъ и пернявъ. Далеко — тѣ же печальныя картины на право и на лѣво.

На улицахъ, тротуарахъ — пухъ, перья. Казалось, на деревянныхъ крышахъ лежитъ снѣгъ, а деревья всѣ въ пуху.

Въ центрѣ городѣ глазами представлялась ужасная картина. На улицахъ остатки мебели, товаровъ бакалейныхъ, галантерейныхъ и проч.; въ домахъ же,

въ лавкахъ все, кромѣ стѣвъ, разбито, разрушено... Точно послѣ нашествія непріятеля! Стоящій вблизи взводъ пѣхоты съ ружьями въ сомкахъ, какъ бы подтверждающая такую мысль.

— Стой! гдѣ же остановиться?

— Не знаю; все разбито.

Дѣйствительно, съ трудомъ отыскался заѣзжій домъ, въ которомъ уцѣлѣла полумертвая комната въ глубинѣ двора.

Немедленно отправился обозрѣвать городъ. То, что оказалось, превосходило всякое описаніе. Вотъ, на Бульварной улицѣ, громадный домъ Орника; въ нижнемъ этажѣ много было большихъ магазиновъ, въ верхнемъ — жилища помѣщичья. Теперь внизу иверху — куча обломковъ и остатковъ отъ утвари и товаровъ, больше ничего. Въ другомъ домѣ — тоже, въ третьемъ — тоже, вездѣ тоже! Иду на другія улицы: Николаевскую, Сыннюю, Лѣсную, Тюремную — та же грустная картина. Семь часовъ я употребилъ, чтобъ объѣхать и обойти всѣ болѣе выдающіяся мѣста разрушенія, исколесилъ весь городъ. Отъ мельницы, со стороны вокзала, до Краснаго Яра и отъ деревни Андріашевки до Сынной, что по дорогѣ на станцію желѣзной дороги „Борщи“ — словомъ, во всемъ городѣ, въ окружности до четырехъ верстъ, все, принадлежавшее евреямъ, разбито, уничтожено.

У всего еврейскаго населенія Балты теперь нѣтъ ни платья, ни мебели, ни востелы, ни посуды, никакой домашней утвари. Присоедините къ этому, что ни въ одномъ домѣ не осталось ни оконъ, ни дверей, а во многихъ домахъ разрушены и печи — и получите только слабое представленіе того отчаяннаго положенія евреямъ, въ которомъ они теперь находятся. Большинство изъ нихъ двое сутокъ не имѣло куса хлѣба во рту и буквально голодало, пока не прислали изъ Одессы нѣсколько бочекъ печеного хлѣба.

Всѣ бывшіе на югѣ антиеврейскіе беспорядки по послѣдствіямъ блѣднѣютъ передъ тѣмъ, что были въ теченіи 30-ти часовъ въ Балтѣ. Видно, было какое-то звѣрское остервененіе. Въ жилищахъ помѣщеніяхъ нигдѣ не оставлена цѣлою ни одна вещь. Это буквально вѣрно. Разбита и краснаго дерева мебель, разбита и простая, бѣлая. Желѣзные вещи, какъ, напримѣръ, кровати, которыхъ, конечно, нельзя разбить, я видѣлъ согнутыми, а нѣкоторыя поломанными. Разбита вся посуда, разорвано все платье, бѣлье, всѣ постели, всѣ подушки, всѣ перины, всѣ пуховики, всѣ матрацы — словомъ, все, все до единой вещи, отъ гостинной до кухни включительно. Картины на стѣнахъ — и тѣ пробиты гвоздями, палками! Такъ во всѣхъ домахъ, такъ и во всѣхъ еврейскихъ жилищахъ помѣщеніяхъ. По заявленію мѣстнаго раввина, до 20,000 евреевъ остались безъ крова и безъ хлѣба. Немало пройдетъ времени, пока они напасутся необходимымъ для приспособить свои квартиры къ жилью!

Всѣ товары въ магазинахъ, лавкахъ превращены въ груды мусора — другая названія нельзя подобрать. Во многихъ магазинахъ, съ разрѣшенія хозяевъ, я разбиралъ эти груды и убѣдился, что все приведено въ такой видъ, чтобъ не имѣло никакой цѣнности. Всѣ шерстяные, ситцевые и другіе мануфактурные товары порваны, отъ начала до конца шутки, продольно на куски въ полъ-аршина ширины; гостовыя платья порваны; изъ предметовъ роскоши, галантерейныхъ и другихъ товаровъ не осталось цѣлою и малой вещицы: каждый бронзовый подсвѣчникъ, каждый самоваръ, каждый зонтикъ, каждый пустякъ — изогнутъ, сломанъ, исковерканъ. Въ бакалейныхъ лавкахъ все исковеркано, разсыпано, разбросано; все приведено въ негодность. Въ посудныхъ лавкахъ не осталось ни тарелки, ни стакана. Въ желѣзныхъ лавкахъ чужные котлы, самовары, все, что можно было разбить — разбито.

Лучшихъ товаровъ — хорошихъ суконъ, шоловковыхъ матерій, шоловковыхъ платковъ хорошихъ узоровъ, лучшихъ мѣховыхъ вещей, шитыхъ платьевъ и проч. — вовсе не оказалось. Взамѣнъ ихъ, вблизи нѣкоторыхъ магазиновъ валяются старыя убогія платья и ситы. Изъ домовъ же украшены лучшія вещи — золото, серебро.

Во всѣхъ подвалахъ и погребахъ всѣ бочки съ винами, всѣ бочки съ водкою разбиты; вино и водка выпущены; въ подвалахъ теперь одна грязь да пустая бочка. Я спускался во многіе склады и убѣдился, что въ каждой бочкѣ пробитая сдѣлана ниже крапа, у самого основанія. Теперь въ городѣ нѣтъ ни бутылки водки, за исключеніемъ, конечно, бывшаго запаса у христіанъ. Въ оптовомъ бакалейномъ складѣ братьевъ Пустыльниковъ я видѣлъ разбитую желѣзную кассу; желѣзная крыша ея, толщиною въ полдюйма, пробита домомъ. Попытки разбить кассы въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, на Сынной улицѣ, въ домѣ Мерейиса, оказались неудачными.

На табачныхъ фабрикахъ растас-

кавъ весь приготовленный товаръ. Владѣлецъ суконнаго и шитыхъ платьевъ магазина, купецъ Удалевскій, передалъ мнѣ, что у него забрали 3,000 руб. наличными, которые онъ боялся брать съ собою или держать дома, а оставилъ въ магазинѣ, надѣясь на защиту полиціи.

Владѣлецъ варшавскаго галантерейнаго магазина и комиссіонеръ швейныхъ машинъ (кстати — всѣ онѣ поломаны), купецъ Гольцманъ, рассказывалъ мнѣ, что онъ далъ грабителямъ въ руки 400 р., но они, при немъ же, разорвали ихъ и его ударили чѣмъ-то по головамъ. Онъ показывалъ мнѣ, что даже вывѣску его испортили. Вообще же говорю, что въ каждый почти большой магазинъ возвращались по нѣскольку разъ и доканчивали разламывать то, что имѣло еще видъ несомнѣнаго испорченной вещи.

Владѣльцы мануфактурныхъ магазиновъ, купцы Хюхтеръ и Шехтеръ, въ числѣ грудъ испорченнаго товара показывали мнѣ нѣкоторыя штуки матерій обожженныхъ. Часть забраннаго товара за городомъ предавалась огню, что, впрочемъ, кое-гдѣ успѣли остановить. Если начальство не пожелаетъ сдѣлать, говорили мнѣ, немедленно по-валыный обыскъ въ городѣ у мѣщанъ-христіанъ и въ окрестныхъ деревняхъ у крестьянъ, то весь забраный товаръ, нѣтъ сомнѣнія, будетъ преданъ огню.

Вмѣстѣ съ товарами, въ магазинахъ уничтожались всѣ торговныя книги, веселы и всѣ другія дѣловые бумаги, письма, счета.

Купецъ Берладіо и другіе говорили, что „грабили насъ мѣстные хозяева, домовладѣльцы и крестьяне, вызванные изъ деревень для охраны города“. Чего нельзя было забрать и испортить немедленно, сахаръ, напримѣръ, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обвалили керосиномъ. Впрочемъ, къ огню не прибѣгали. Рассказываютъ, что въ одномъ домѣ, вечеромъ, нечаянно была опрокинута керосиновая лампа; пламя охватило столъ, на которомъ она стояла, но сами разорители еврейскаго имущества поспѣли потушить огонь.

Беспорядки начались въ понедѣльникъ, 29-го марта, въ пять часовъ вечера, и продолжались до часа ночи. На другой день, во вторникъ, 30-го марта, они возобновились въ десять часовъ утра и къ ночи окончились. Я обозрѣвалъ городъ черезъ два дня, въ пятницу, 2-го апрѣля, и представлялъ общій отсчетъ того состоянія города, въ какомъ я его напалъ сегодня. Въ какомъ состояніи находился городъ во вторникъ вечеромъ и въ среду утромъ, по рассказамъ очевидцевъ — трудно описать. Отъ выброшенной на улицы поломанной мебели, отъ выброшенныхъ на улицу товаровъ и вещей почти не было пропада. Пухъ на улицахъ лежалъ выше четверти; ходить и ѣздить было мягко — не было слышно стука колесъ.

Въ среду, 31-го марта, прибылъ подольскій губернаторъ, г. Милорадовъ, вслѣдъ за нимъ, изъ Брацлава, прибылъ баталіонъ 47-го пѣхотнаго украинскаго полка и изъ Проскурова двѣ сотни донскаго казачьяго № 12-го полка. Беспорядки болѣе не возобновились, да и не могли возобновиться — нечего ужъ было болѣе разбивать. Работа по разбитію была чрезвычайная, усиленная, сибирская. Торопились, говорили, окончить во вторникъ, къ вечеру, до прихода войскъ, что и исполнили.

Въ среду губернаторъ запретилъ сборища народа на улицахъ и предупредилъ жителей, что „въ случаѣ повторенія беспорядковъ, подобныхъ вчерашнему дню, будетъ употреблена вооруженная сила военныхъ командъ и въ крайности прибѣгнутъ къ оружію — вынуждены будутъ стрѣлять“.

Сегодня я читалъ расклеванные по улицамъ печатныя объявленія за подписью губернатора слѣдующаго содержания:

„Подольскій губернаторъ предписываетъ всѣмъ лицамъ, уносившимъ вещи, разбросанныя по улицамъ гор. Балты, во время происходившихъ безпорядковъ, представить ихъ въ городское полиційское управленіе немедленно и тѣмъ избавить себя отъ ответственности по всей строгости законовъ, которой неминуемо подвергнутся, въ случаѣ неисполненія сего требованія“.

Начало беспорядковъ, по рассказамъ очевидцевъ, происходило, приблизительно такъ:

На Лѣсной улицѣ, вблизи Соборной площади, мальчаны стали бросать камни въ дома евреямъ. Евреи погнались за ними. Солдаты пожарной команды укрывали мальчиковъ въ своемъ помѣщеніи. Помѣщается пожарная команда въ каменномъ зданіи, на Соборной площади, противъ собора. Отъ пожарныхъ требовали выдачи. Произошло недоразумѣніе. Стали стекаться евреи и христіане. Въ это время многіе вышли изъ собора послѣ окончанія вечерни и, конечно, поубоюствовали узнать, въ чемъ недоразумѣніе. Такъ какъ въ городѣ евреевъ въ пять разъ болѣе христіанъ, то, понятно, что и въ этомъ

случаѣ ихъ оказалось болѣе, чѣмъ христіанъ. Недоразумѣніе увеличивалось. Стали бросать комками земли, потомъ камнями. Произошла свалка, побойка. Явились исправникъ, полиціймейстеръ, воинскій начальникъ, мѣстная воинская команда. Драку уняли. Евреевъ разогнали. Войска и начальство отправились на лѣво, по Мѣщанской улицѣ; побитые и уцѣлѣвшіе отъ побоевъ христіане разсыпались на право и стали разбивать дома въ части города, называемой „Красный Яръ“. Войска дошли до моста, на которомъ поставили цѣпь и не пропускали евреевъ, а за мостомъ буяны уже стали громить еврейскія имущества. На другой день, черезъ десять часовъ отдыха, былъ уже уничтоженъ центръ города, базаръ, лучшая часть города, гдѣ много было цѣннаго имущества, гдѣ жили зажиточные люди.

По первымъ неполнымъ свѣдѣніямъ, даннымъ раввиномъ губернатору, въ дракѣ тяжело избитыхъ 29, а легко — 62; изъ числа тяжело избитыхъ двое скончались отъ ранъ; легко раненыхъ еще до 70-ти человѣкъ.

Въ числѣ избитыхъ есть христіане, одинъ тяжело. Тяжело раненые поѣхали въ больницу. Теперь производится слѣдствіе. Изъ Каменда прибылъ прокуроръ. Арестованныхъ, говорятъ, до 80 человѣкъ, но по рассказамъ очевидцевъ, главные ускользнули.

Приводятся также въ приблизительную ясность убытки. По порученію губернатора, этимъ занимается мѣстный раввинъ. Не изслѣдована и одна треть, а убытковъ насчитано уже болѣе 600,000 рублей.

Одесса. — „Нов. Врем.“ сообщаютъ, что 28-го апрѣля отсюда отправляется въ Палестину партія евреевъ въ 800 человѣкъ.

Курскъ. — „Курск. Лист.“ передаетъ, что общество курскихъ приказчиковъ предполагаетъ открыть публичную читальню.

По слухамъ, А. И. Маковъ, бывшій предсѣдатель пчигровской земской управы, отправленъ изъ Самары, куда былъ сосланъ административнымъ порядкомъ, въ восточную Сибирь.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. Родрика Маклина, стрѣляшаго въ королеву Викторію, судили 19-го апрѣля въ ридингскомъ судѣ присяжныхъ, въ присутствіи главнаго судьи. Защита основывалась на томъ, что обвиняемый не въ своемъ умѣ. Вызваны были свидѣтели, знавшие обвиняемаго съ двадцатилѣтняго возраста; они дали показаніе, что онъ точно не въ своемъ умѣ и порой выказывалъ злонравность въ отношеніи къ другимъ. Экспертиза подтвердила, что обвиняемый душевно боленъ. Присяжные объявили Маклина невмѣняемымъ, вслѣдствіе его безумія, и лордъ, главный судья, приказавъ содержать его подъ арестомъ до распоряженія королевы.

— 19-го апрѣля, въ годовщину смерти лорда Виконсфильда, королева прислала на его могилу въ Юнденѣ вѣнки изъ иммортелей и первоцвѣта. Всѣ газеты, не исключая и „Daily News“, органа г. Гладстона, посвятили памяти покойнаго сочувственныя статьи.

— Графъ Корнавалль, говоря въ Лейстерѣ, коснулся положенія Ирландіи, гдѣ, по словамъ оратора, не существуетъ болѣе никакого правительсва. Политика министровъ потерпѣла крушеніе, и на нихъ, поэтому, падаетъ отвѣтственность. Ихъ предупредили объ опасности, но они не обратили на это вниманія. Они выпустили адскихъ псовъ анархіи и междоусобной войны, и теперь правительство ломаетъ руки въ полнѣйшемъ безсиліи.

— Въ Камборнѣ (Вестъ-Корнвалль) произошло серьезное безпорядки, причѣмъ раздраженная толпа разрушила католическую церковь, ворвалась въ домъ священника и стала преслѣдовать всѣхъ попавшихся ей пріащдецевъ. До поздней ночи 18-го апрѣля городъ былъ въ рукахъ черни, такъ какъ полиція оказалась совершенно безсильною.

19-го апрѣля безпорядки въ Камборнѣ возобновились; полиція нѣсколько разъ атаковала толпу, но не въ силахъ была прекратить ихъ.

— Еще болѣе серьезные безпорядки происходятъ среди углекоповъ на Вестминстерскихъ копяхъ, близъ Рексгата. Туда посланы войска.

Германія. Изъ Берлина, отъ 19-го апрѣля, пишутъ въ „Кельнскую Газету“. „Сегодня въ одной изъ залъ ратуши состоялась конференція по вопросу о пособіи бѣжавшимъ изъ Россіи евреямъ. По приглашенію комитета, въ конференціи приняли участіе до 250 извѣстныхъ лицъ разныхъ вѣроисповѣданій. Предсѣдѣлъ оберъ-бургомистръ Форенбекъ, въ помощь коему были избраны Др. Ласкеръ и Др. Фонтъ-Бунзенъ. Засѣданіе началось рѣчью Др. Неймана о положеніи евреямъ въ Россіи и о ходѣ выселенія; затѣмъ Бунзенъ высказалъ созвавшему собранію комитету благодарность за умѣрен-

